

ОТЗЫВ

официального оппонента

Лошкарёва Ивана Дмитриевича

о диссертации Идрисса Ахмата

«**Политические проблемы региональной интеграции на примере государств Центральной Африки**»

на соискание учёной степени кандидата политических наук

по специальности 5.5.4 – **Международные отношения, глобальные и региональные исследования**

Процессы региональной интеграции протекают со значительной локальной спецификой, а, по мере обобщения неевропейского опыта интеграции (АСЕАН, МЕРКОСУР, ЕАЭС) выясняется, что господствующие в международно-политической науке линейно-стадиальные схемы анализа нуждаются в значительной корректировке, если не в замене. В этом контексте изучение и общение интеграционного опыта неевропейских регионов и субрегионов остается одной из первостепенных задач ученых-международников.

Африканский континент в целом и его центральная часть – все еще не избалованы исследовательским вниманием, несмотря на очевидные особенности протекающих там интеграционных процессов. Первый из ныне существующих таможенных союзов – появился в Южной Африке, один из первых валютных союзов – в Западной и Центральной Африке. С 2019 года Африка запустила (пусть и с неизбежными трудностями) единственную в мире трансконтинентальную зону свободной торговли. Данный накопленный опыт откровенно нуждается в изучении и осмыслении. В этой связи, особенно ценно, что диссертационное исследование Идрисса Ахмата посвящено возможностям и ограничениям современной региональной интеграции в субрегионе Центральной Африки.

Тема диссертации И. Ахмата **актуальна** в силу нескольких обстоятельств. Во-первых, в российской внешней политике происходит постепенный поворот к государствам Африки. В Концепции внешней политики 2023 года эта часть мира обозначена как «центр мирового развития» – пространство с огромными возможностями (и, видимо, соответствующими рисками). Поэтому в нашей стране просто необходим

научный задел по африканской проблематике – чтобы понимать специфику политико-экономических и культурных процессов на континенте. Это касается и стран Центральной Африки, в которых растет политико-дипломатическое и иное присутствие России (в частности, ЦАР, Экваториальная Гвинея, Республика Конго).

Во-вторых, рассматриваемая диссертация поднимает вопрос о многоуровневости наднациональной интеграции. В африканских реалиях существует пересечение нескольких субрегиональных интеграционных проектов, панафриканских инициатив в рамках Африканского Союза и отдельных зон преференциальной торговли с ведущими государствами мира. Тенденция к функциональному «расслоению» региональной интеграции существует и в других уголках мира («Вышеградская четверка» в рамках ЕС, Организация тюркских государств на пространстве СНГ и т.д.). Однако только на Африканском континенте были предприняты существенные усилия для фактического (а не формального) абсорбирования разнонаправленных интеграционных проектов. Соответственно, изучение динамики проектов интеграции в Африке (раздел 1.3 в диссертации) позволит лучше понять структурные пределы и возможности многоуровневости региональной интеграции – в том числе, с выводами для постсоветского пространства.

Несомненна и **новизна** представленной работы. В диссертации формулируется проблема региональной интеграции стран с преимущественно доиндустриальной экономикой и низким уровнем экономического развития. Существующие теории интеграции во многом сформулированы на материале индустриальных государств. Классическая «пятичленка» Б. Балаши описывает реальный и гипотетический опыт Европейского Союза, который начался с углубления межгосударственной кооперации в сталелитейной отрасли, машиностроении и атомной энергетике. А как могут взаимодействовать по вопросам региональной интеграции страны, 70% территории которых занято сельскими районами (с. 104)? Незначительный по объемам сектор услуг в городах и зачатки обрабатывающей промышленности – это совершенно недостаточный трамплин для начала интеграции по европейским «образцам». Ответом на этот вызов в Центральной Африке становится многообразие отраслевых кооперационных инициатив и гипертрофированная роль политических наднациональных институтов, которые вместо экономических ресурсов пытаются использовать идейно-мировоззренческие ресурсы (с. 83-87).

Научные положения и выводы диссертации в достаточной степени **достоверны и обоснованы**. Работа основана на большом числе источников

на трех языках (русский, английский, французский), включает в себя статистические данные, таблицы и графики. Весь этот массив данных проработан с использованием адекватного методологического инструментария, сделаны корректные по смыслу и форме выводы. Результаты исследования прошли существенную апробацию на 9 научных и научно-практических конференциях, опубликованы в 5 статьях в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных в перечнях ВАК и РУДН им. П. Лумумбы.

Автореферат соответствует основным положениям диссертации и дает адекватное представление о проделанной автором работе.

В общем, диссертация Идрисса Ахмата вносит важный вклад в изучение процессов региональной интеграции в Центральной Африке и в Африке в целом. На примере выбранного субрегиона автор смог показать значимость внутривнутриполитических факторов для успеха или неудачи интеграционных и кооперационных инициатив, выявил межсекторальные связи между политическими, экономическими и правовыми различиям в анализируемых странах. Данное исследование демонстрирует неоспоримую важность связки «безопасность-развитие» для стран Центральной Африки. А это значит, что российская внешняя политика и дипломатия в субрегионе может быть скорректирована и усовершенствована с точки зрения этой выявленной особенности. Более того, часть инициатив сотрудничества со странами Африки может быть перенесена из двустороннего межгосударственного формата в многосторонний формат диалога наднациональных интеграционных структур (например, АС-ЕАЭС).

Вместе с тем, диссертационное исследование не лишено некоторых недостатков.

Во-первых, автор лишь частично реализовал потенциал заявленной теоретической рамки исследования. Во введении в качестве теоретического основания исследования заявлен неофункционализм и, прежде всего, работы Э. Хааса (с. 24). Это отражено и в первом положении, выносимом на защиту (с. 19). Центральным понятием неофункционализма автор вполне обоснованно называет «переплескивание/перелив»: «интеграция одного сектора инициирует интеграцию другого» (с. 40).

Однако основным элементом *spillover*/ «переплескивания» сам Э. Хаас считал способность групп интересов и элит перенести *опыт удачного сотрудничества* в одной отрасли на взаимодействие в другой отрасли¹. Выводы диссертации и положения, выносимые на защиту, не

---

¹ Haas E. B. Beyond the nation state: Functionalism and international organization. – ECPR Press, 2008.

свидетельствуют о наличии какого-либо удачного опыта сотрудничества. Положение №2, в частности, отмечает: «достижение эффекта переплескивания в политическую сферу интеграционных интенций становится труднодостижимым или нереальным». Положение № 6, в дополнение, констатирует: «показатели демонстрируют практически полное отсутствие экономической или политической значимости от проделанных усилий» (с. 22). В заключении автор критикует сами наднациональные структуры в Центральной Африке и полагает, что их «воздействие на интеграцию оказывается малозначительным» (с. 103). Иными словами, без наличия какого-либо удачного опыта сотрудничества не может быть эффекта «переплескивания». Возникает закономерный вопрос – зачем автору обращать внимание на те элементы теории неофункционализма, которых в рассматриваемом субрегионе не наблюдается?

Интеграционный потенциал в любом регионе для неофункционалистов не исчерпывался только удачными случаями сотрудничества. Помимо «переплескивания/перелива» теоретики неофункционализма предложили несколько других важных концептов. В частности, «отлив/spillback» – возвращение интеграционных объединений к исходным позициям, «разбрызгивание/spill-around» – делегирование интеграционным группам новых функций, но без новых полномочий, «углубление/buildup» – повышение роли наднациональных структур без расширения сферы их ответственности. В зависимости от готовности государств адаптироваться к новым реалиям сотрудничества, от степени комплиментарности элит, от экономической выгоды в ходе взаимодействия, страны могут не только «переплескивать» сотрудничество, но и углублять, «разбрызгивать» и «отматывать назад»². В представленном тексте диссертации заметно, что страны Центральной Африки несколько раз выбирали «отлив/ spillback», однако в случае с Организацией африканского единства/Африканским Союзом, скорее, происходило «разбрызгивание/ spill-around» (с. 83-90). А, соответственно, ситуация в Центральной Африке для неофункционалиста менее печальна, чем полагает автор диссертации: диалог по поводу интеграции не прекращается, даже неоднократные «отливы» – это свидетельство заинтересованности в интеграции, а не ее отсутствие.

Совершенно необязательно использовать конкретно вышеперечисленную неофункционалистскую терминологию – предостаточно работ с другими вариантами концептов в рамках этой теории региональной

---

² Nye J. Peace in Parts: Integration and Conflict in Regional Organization. Boston: Little, Brwon, 1971. pp. 56-73. Schmitter P. C. A revised theory of regional integration // International organization. – 1970. – Vol. 24. – №. 4. pp. 836-868.

интеграции. Однако диссертационное исследование смогло бы дать больше в аналитическом плане, если бы опиралось на те неофункционалистские понятия и трактовки, которые в большей степени подходят для выбранного кейса (набора кейсов).

Во-вторых, не до конца решена исследовательская задача №4. На с. 17 автор обязуется «определить перспективы интеграции стран региона». В разделе 2.1., озаглавленном «перспективы интеграции», собственно перспектив практически нет. В тексте раздела я нашел лишь подобную оценку, претендующую на суждение об интеграционном будущем Центральной Африки: «Вероятно, можно сказать с определённой долей уверенности, что политические преобразования, назревающие в регионе, будут представлять собой критические моменты, которые во многом будут угрожать внутренней стабильности в регионе» (с. 76-77). В нескольких разделах содержится логически допустимая констатация, что демонстрационный эффект от интеграции в других странах будет подталкивать страны Центральной Африки к более активной деятельности по формированию регионального и субрегионального интеграционного проекта (с. 64-65, 80-82). В заключении справедливо отмечается, что стимулом к интеграции могут стать общие вызовы, стоящие перед центральноафриканскими государствами – в частности, инфраструктурные и информационно-коммуникационные (с. 105-106). Однако все вышеуказанное сложно назвать полной и исчерпывающей оценкой перспектив региональной (субрегиональной) интеграции.

Диссертационное исследование выиграло бы, если бы получилось дать оценку перспектив с точки зрения потенциального интереса государств (какие страны могут выступить инициаторами региональных интеграционных проектов, а какие – будут саботировать или игнорировать их), ожидаемого охвата отраслей (совместные энергетические или транспортные инициативы, сотрудничество в области здравоохранения и пр.), вовлеченности внешних игроков в программы сотрудничества на региональном и субрегиональном уровне (например, может ли соперничество Китая и Индии ускорить какие-либо интеграционные инициативы, в каких аспектах и сферах политико-экономическое значение Франции может сохраниться или сохранится неизбежно, насколько интеграции будет способствовать набирающая обороты конкуренция Нигерии и ЮАР), вероятности «перелива/переплескивания» политической и военно-политической нестабильности из соседних субрегионов – Западной и Восточной Африки, Африканского Рога.

Несмотря на высказанные замечания, общее впечатление от диссертационного исследования положительное. Замечания можно рассматривать как элемент научной дискуссии – в тексте есть, с чем дискутировать. Данная работа расширяет наши представления о региональной интеграции и о Центральной Африке, формирует солидный фундамент для дальнейших изысканий на стыке международных и региональных исследований.

Диссертация соответствует разделу II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов», утвержденного Ученым советом РУДН протокол № 12 от 23.09.2019г., а её автор, Идрисс Ахмат, заслуживает присуждения ученой кандидата политических наук по специальности 5.5.4 – Международные отношения, глобальные и региональные исследования.

Официальный оппонент:

Лошкарёв Иван Дмитриевич;

кандидат политических наук (специальность 23.00.04 — политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития), доцент кафедры политической теории, научный сотрудник Центра ближневосточных и африканских исследований Института международных исследований ФГАОУ ВО «Московский Государственный институт международных отношений (университет)».

Подпись гр. И.Д. Лошкарёв заверяю
ученый Секретарь

Адрес организации:

119454, Москва, проспект Вернадского, 76

Телефон +7 495 229-40-49

E-mail: ivan1loshkariov@gmail.com

2 - июля 2023 г.